

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ НА КРЕАТИВНОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Понятие «креативность» в контексте психологического знания приобрело значение только к началу 50-х годов прошлого столетия и на сегодняшний день многие психологи, в частности Стернберг, считают креативность «золушкой» психологии.

Первоначально креативность рассматривалась как функция интеллекта, и уровень развития интеллекта отождествлялся с уровнем креативности. Впоследствии выяснилось, что уровень интеллекта коррелирует с креативностью до определенного предела, а слишком высокий интеллект препятствует креативности. В настоящее время креативность рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса ее психологических характеристик. Соответственно, центральное место в изучении креативности занимает выявление личностных качеств, с которыми она связана.

Согласно В.Н. Дружинину, на сегодняшний день существует как минимум три основных подхода к проблеме творческих способностей:

1. Творческая способность (креативность) является самостоятельным фактором, независимым от интеллекта (Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Г. Грубер, Я.А. Пономарев).

2. Высокий уровень развития интеллекта предполагает высокий уровень творческих способностей и наоборот (Д. Векслер, Р. Уайсберг, Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг и другие).

3. Как таковых способностей нет. Главную роль в детерминации творческого поведения играют мотивы, ценности, личностные черты (А. Танненбаум, А. Олох, Д.Б. Богоявленская, А. Маслоу и другие) [3: 169].

Многие из исследователей сводят проблему человеческих способностей к проблеме творческой личности: не существует особых творческих способностей, а есть личность, обладающая определенной мотивацией и чертами [3: 171]. Большинство исследователей убеждены в том, что независимость и убежденность, ориентация на личные ценности, а не на внешние оценки, пожалуй, может считаться главным личностным качеством креатива.

Творческим людям присущи следующие личностные черты:

1) независимость, – личностные стандарты важнее стандартов группы, неконформность оценок и суждений;

2) открытость ума, – готовность поверить своим и чужим фантазиям, восприимчивость к новому и необычному;

3) высокая толерантность к неопределенным и неразрешимым ситуациям, конструктивная активность в этих ситуациях;

4) развитое эстетическое чувство, стремление к красоте [3: 175].

Так, по наблюдениям А. Маслоу во время изучения самоактуализирующихся личностей, креативность являлась универсальной характеристикой всех без исключения индивидов, которые были объектом исследования, каждый из этих людей в той или иной форме демонстрировал творческие способности, изобретательность или оригинальность, причем эти проявления имели индивидуальные особенности. Кроме того, самоактуализирующиеся личности, по Маслоу, менее ограничены, менее скованы, иными словами, менее окультурены, они более спонтанны, естественны и человечны, все это также способствует проявлению креативности. Если исходить из исследований и наблюдений за детьми, то все люди изначально достаточно спонтанны, но приобретенные ими в процессе окультуривания и социализации мощные ограничения и запреты сдерживают спонтанные побуждения.

Также, при изучении самоактуализирующихся личностей, А. Маслоу определил, что креативность его подопечных во многом связана с относительным отсутствием страха, они определенно меньше приобщены к культурным нормам; а это значит, меньше боятся того, что скажут, чего потребуют или над чем будут смеяться окружающие [4: 225]. Они без труда соблюдают ряд условностей, однако в той или иной степени все противятся приобщению к общественным нормам, сохраняя при этом некоторую отстраненность от той культуры, в которую погружены.

В контексте выше сказанного уместно задать вопрос о социальных страхах, как о факторе, оказывающем серьезное влияние, на наш взгляд, на уровень креативности личности.

Проблема социальных страхов у населения освещается в работах Г.М. Андреевой, А.Н. Сухова, М.В. Герасимова, В.А. Андрусенко, В.С. Поляковой, О.А. Прилутской и др. Социальный страх обусловлен, прежде всего, долговременными процессами, идущими в обществе, так или иначе имеющими отношение к каждому человеку и его окружению.

Социальные страхи населения – это сложное социально-психологическое явление, которое детерминируется различными факторами: объективными социально-экономическими условиями жизнедеятельности населения, негативными тенденциями их изменений, низким уровнем доверия к власти на всех уровнях, стихийными процессами, деятельностью средств массовой информации [2: 45].

Ученые выделяют следующие виды социальных

страхов:

- страх критики;
- страх быть отвергнутым (страх получить отказ, быть непризнанным, недооцененным, презираемым, боязнь осуждения, страх равнодушия);
- страх оказаться в центре внимания, страх публичных выступлений;
- страх показаться неполноценным;
- страх начальства или необходимости общаться с влиятельными высокопоставленными людьми, чье мнение о нас имеет для нас значение;
- страх новых ситуаций;
- страх диктатуры и страх перед авторитарными личностями;
- страх потерять свой социальный статус;
- страх потери (оказаться брошенным своим партнером, страх развода, боязнь потерять работу, здоровье, обеднеть, лишиться красоты, страх одиночества, страх потери собственного достоинства);
- страх перед преступным миром;
- страх перед голодом и нищетой;
- страх за свое будущее.

- страх принять самостоятельное решение (взять на себя ответственность, нежелание рисковать, начать учиться, выбрать себе партнера);

- страх публично проявлять свои чувства, а также высказываться, обозначать потребности, предъявлять требования, сказать «нет», раскритиковать кого-то, страх конфликтов и страх перед откровенностью и др.

Социальные страхи появляются в процессе социализации личности, усвоения ею социальных норм, требований, запретов. Иными словами, снижение уровня креативности (согласно А. Маслоу) и появление социальных страхов является следствием процесса социализации. Но, как уже сказано было выше, креативные личности довольно легко усваивают социальные нормы и у них относительно отсутствует чувство страха. Значит, мы можем предположить, что на уровень креативности влияют социальные страхи личности.

Цель данной статьи – определить особенности влияния социальных страхов на креативность в юношеском возрасте. В процессе нашего исследования взаимосвязи социальных страхов и мотивации достижения нами были получены дополнительные, довольно интересные данные, не относящиеся непосредственно к проблеме нашего исследования, но которые мы посчитали необходимым осветить в данной статье.

Итак, в процессе исследования помимо методик, диагностирующих мотивацию достижения, нами была использована также методика СМЛ (Л.Н. Собчик) и методика «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой.

Кратко опишем методики и дадим характеристику выборки. Методика «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМЛ) Л.Н. Собчик представляет собой опросник, включающий в себя 566

вопросов. В результате диагностики строится профиль личности по десяти основным шкалам: 1-я шкала – «сверхконтроль»; 2-я шкала – «пессимистичность»; 3-я шкала – «эмоциональная лабильность»; 4-я шкала – «импульсивность»; 5-я шкала – «мужественность – женственность»; 6-я шкала – «ригидность»; 7-я шкала – «тревожность»; 8-я шкала – «индивидуалистичность»; 9-я шкала – «оптимистичность»; 10-я шкала – «интроверсии» [5: 72-115].

По данным шкалам косвенно, если исходить из теории А. Маслоу, Д.Б. Богоявленской и др., можно диагностировать креативную личность. В частности, обращая внимание на показатели по шкалам «сверхконтроля», «пессимистичности» и «ригидности». Логично, что высокие показатели по данным шкалам будут свидетельствовать о низком уровне креативности или о полном ее отсутствии.

Опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой представляет собой список из 46 утверждений, которые нужно оценить по пятибалльной шкале. В основу опросника положена следующая классификация социальных страхов:

1. «Страх неудачи и поражения»;
2. «Страхи непринятия и подавления»;
3. «Страхи потери»;
4. «Страхи самостоятельности»;
5. «Страхи коммуникации» (социальных контактов) [2: 68-70].

В исследовании принимало участие из 102 человека (82 девушки и 20 юношей возрастом от 17 до 20 лет), студенты Южно-украинского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (г. Одесса).

После проведения корреляционного анализа между показателями, полученными по методике СМЛ и показателями по методике «Социальные страхи» мы получили следующие результаты.

Были получены значимые положительные коэффициенты корреляции между «страхом непринятия и подавления» и «пессимистичностью» ($r=0,22$) и между этим же типом страха и «импульсивностью» ($r=0,25$). Наличие положительной корреляции между показателями по шкале «пессимистичности» и «страхом непринятия и подавления» не явилась для нас неожиданностью. Высокие показатели по этой шкале дают нам личность неуверенную в себе и своих возможностях, склонную к раздумьям, с выраженной потребностью в понимании, любви, доброжелательном отношении к себе, инертную в принятии решений, которая в отношениях с авторитетной личностью проявляет зависимость, при этом защитным механизмом является отказ от самореализации и усиление контроля сознания.

Неожиданным, хотя и вполне объяснимым, для нас стала корреляция между «страхом непринятия и подавления» и «импульсивностью». Высокие показатели по данной шкале дают нам противоположную характеристику личности, по

сравнению с предыдущей: активную личностную позицию, высокую поисковую активность, отсутствие выраженной конформности, стремление к самостоятельности и независимости, но в то же время нетерпеливость, склонность к риску и высокий уровень притязаний. Данные характеристики являются естественными особенностями юношеского возраста, а повышение уровня социальных страхов объясняется социальной ситуацией («выход из-под крыла родителей»), в которой юноши и девушки оказываются в данный период.

Так же положительная, значимая корреляция была получена между «страхом коммуникации» и «ригидностью» ($r=0,35$). Это, на наш взгляд, непосредственно говорит о влиянии этого типа социального страха на снижение креативности, поскольку он способствует увеличению ригидности. Но следует сделать скидку на то, что при недостаточной гибкости и трудностях переключения, личности с высокими показателями по этой шкале довольно изобретательны и обладают рациональным складом ума, но в межличностных контактах проявляется чувство соперничества и стремление занять престижное место в референтной группе, что не соотносимо с креативностью.

Но особенно интересной является отрицательная корреляция ($r=-0,22$) между «сверхконтролем» и «страхом коммуникации». Выходит, что низкий «контроль» обуславливает сильный «страх коммуникации». Если обратиться к характеристике личности, у которой диагностируются высокие показатели по шкале «сверхконтроля», то получим следующее: направленность личности на соответствие нормативным критериям, сдерживание активной самореализации, ориентация на правила, инструкции, поверия, инертность в принятии решений. Возможно, такое соответствие нормам и сильный контроль ведет к ослаблению страха коммуникации. Между «сверхконтролем» и остальными типами социальных страхов мы получили положительные коэффициенты корреляции, но они не

являются значимыми.

Итак, мы видим неоднозначное, противоположное влияние социальных страхов на особенности личности и ее креативность в юношеском возрасте. Поскольку выводы сделаны косвенно, через изучение влияния социальных страхов на особенности личности, то однозначно утверждать о негативном их влиянии на креативность рано. Одно, по крайней мере, ясно точно – социальные страхи подавляют потребность в самоактуализации и препятствуют этому процессу. Можно предположить, что в зависимости от особенностей личности (скорее всего от уровня интеллекта) социальные страхи могут, как снижать уровень креативности, так и стимулировать ее развитие. А вот то, насколько сильно (непосредственно или косвенно) они влияют на уровень креативности, еще требует уточнения и непосредственного исследования. Если человек не относится к самоактуализирующимся личностям – это, безусловно, не значит, что у него автоматически отсутствует креативность. Можно быть креативной и при этом не быть самоактуализирующейся личностью. Что подтверждают исследования Воллаха и Когана [3, 189], по результатам которых дети с высоким уровнем креативности и высоким уровнем интеллекта обладают всеми характеристиками самоактуализирующейся личности, в то время как дети с низким уровнем интеллекта и высоким уровнем креативности часто тревожны, страдают от неверия в себя, «комплекса неполноценности».

В современной социально-экономической ситуации, когда количество социальных страхов очень велико, причем во всех возрастных группах, вопрос развития здоровой, самоактуализирующейся и креативной личности особенно актуален. Интересным и важным, на наш взгляд, было бы исследование зависимости между креативностью и социальными страхами в разных возрастных и, половых и социальных группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрусенко В.А. Социальный страх: (Опыт философского анализа). – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.

2. Грошева Л.Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов: Дис. канд. психол. наук. – М., 2004.

3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей – СПб.: Издательство «Питер», 1999.

4. Мотивация и личность. 3-е изд./Абрахам Маслоу. – СПб.: Питер, 2003.

5. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М.: ИПП-ИСП, 2000.

Подано до редакції 15.03.07

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено актуальним проблемам розвитку креативної особистості, що самоактуалізується. Опираючись на теорію А. Маслоу та його дослідження особистостей, що самоактуалізуються, автор виділяє риси, які характеризують креативну особистість та співставляє

ці риси з особливостями соціальних страхів. При проведенні дослідження автором отримані дані, які свідчать про неоднозначний, протилежний вплив соціальних страхів на особливості особистості та її креативність в юнацькому віці.

SUMMARY

The article is devoted to some actual issues on development of a creative and self-actualizing personality. Based on A. Maslow's theory and his research on self-actualizing personalities, the author points out some traits characterizing a creative personality, and compares these

traits with the features of social fears. The results of the research testify to ambiguous influence of social fears on features of personal self-actualization and creativity in youth age.
